

Глава 268: Ученики секты по щиколотку в грязи.

– Вы чего там замерли, как статуи?! – возмутился Те Дачжи, когда увидел, что Чжоу И и остальные ученики застыли на месте, напряжённо наблюдая за его боем с Цзян Чэнем.

Изначально, Чжоу И хотел, чтобы Те Дачжи быстро расправился с Цзян Чэнем и уже затем быстро и безжалостно расправиться со всеми обитателями Особняка Цзян.

Но он и подумать не мог, что его старший брат Дачжи, находящийся на пятом уровне духовной сферы, не только не сможет подавить Цзян Чэня после нескольких ударов, но даже сам начнёт потихоньку отступать.

И когда Чжоу И услышал рёв Те Дачжи с явными нотками гнева, то не посмел больше медлить. Он махнул рукой, отав остальным ученикам приказ:

– Давайте поживее! Вперёд!

Чжоу И прозвали Мечом Ветра и Туч, всё из-за того, что он был известен своими быстрыми и причудливыми фехтовальными техниками.

Его фигура мелькнула, оставив на прежнем месте неясную тень, меч в его руке превратился в ослепительное пятно, нацелившись прямо на Тянь Шао, стоявшего в дверном проёме.

Тянь Шао был лишь первого уровня духовной сферы, и будучи гением земляной духовной сферы, Чжоу И значительно превосходил его по силе.

Разница в их силах была слишком очевидна.

Удар Чжоу И был подобен мчащимся ветру и тучам. За Чжоу И остался довольно причудливый след, когда он, спустя всего мгновение, оказался перед Тянь Шао.

Но целью Чжоу И было не убийство, а лишь захват Тянь Шао.

И когда Чжоу И уже начал радоваться своему успеху, его сердце вдруг охватило сильное чувство тревоги.

Будучи гением земляной духовной сферы, Чжоу И прошёл через сотни битв. И подобная тревога была вовсе не иллюзией, а острым восприятием, отточенным в смертельных схватках.

И это восприятие спасло его жизнь уже множество раз.

И прежде, чем свет его клинка достиг Тянь Шао, Чжоу И успел принять два решения.

Первым решением было продолжать атаку и убить Тянь Шао.

Но втором решением было прекратить атаку и вернуть меч к себе для самозащиты.

У него попросту не было времени тщательно обдумать всё в такой критический момент. Его первой мыслью, согласно первоочередным инстинктам, стала самозащита. Практики приобретали подобные инстинкты после множества боёв, когда их жизнь находилась в опасности.

Меч Ветра и Туч, возвращаясь назад, сделал оборот, и испуская слои духовной силы, встал на защиту жизненно важных частей тела, после чего Чжоу И оттолкнулся ногами, пытаясь

приблизиться к Тянь Шао, одновременно окружив себя защитным барьером.

Лязг-лязг-лязг-лязг

Множество блестящих перьев Золотокрылых Птиц-мечей, похожих на острые ножи, окружили Чжоу И, нападая на него.

Каждое перо было подобно смертельному метательному кинжалу, и после удара около тридцати таких перьев, защитный барьер Чжоу И был сломлен.

Чжоу И повезло, что его развитие столь высоко, ведь в тот же момент, когда исчез его барьер, ему удалось вырваться из радиуса атаки.

Подобная опасная ситуация заставила Чжоу И бояться впредь нападать столь необдуманно.

Защищая мечом свою грудь, Чжоу И с опаской посмотрел на Золотокрылых Птиц-мечей, зависших в воздухе. Его сердце забилося ещё чаще, когда он понял, что невероятно удачлив.

Если бы он продолжил действовать согласно первому решению и пошёл в атаку на Тянь Шао, то к текущему моменту он уже был бы изрешечён этими перьями, и, несомненно, погиб бы.

Тянь Шао бросил безжалостный взгляд на своего обидчика, после чего слабо улыбнулся и исчез в особняке.

Хотя Чжоу И и был весьма смел, но он не посмел продолжать атаковать. Он понимал, что если поступит так, то откроет свою спину для атак Птицам-мечам.

Как только Птицы-мечи нападут на него со спины, то он окажется в ситуации, которая даже хуже, чем та, в которой он только что побывал!

В этот момент, шестнадцать учеников правоохранительного органа находились в ещё более тяжёлом положении. Двадцать четыре Птицы-меча окружили их в своём построении. И со стороны было похоже, словно их заперли в бесформенной неприступной клетке, и как бы они ни пытались, выбраться не могли.

Защитное Восьмистороннее Построение позволяло согласовывать действия друг с другом и использовать преимущества каждого члена построения. Похоже, там было лишь по три птицы, защищающих каждую сторону, но это построение обладало некой аурой, которая объединяла силу каждого её члена.

Все шестнадцать учеников секты были в духовной сфере. С точки зрения индивидуальной силы, ни одна из этих птиц, недавно прорвавшихся в духовную сферу, не была кому-либо из них соперником.

Но теперь, когда построение было закончено и таинство построения было задействовано на полную, сила всех этих двадцати четырёх Птиц-мечей возросла более чем в десять раз.

Следовательно, их индивидуальная боевая мощь больше не имела значения.

Важнее всего то, что все эти ученики секты даже не подозревали, что эти духовные существа действительно образовали построение. Ведь кто из них мог услышать о подобном раньше?

Они с самого начала недооценили своих противников и потому в самом начале боя попались в ловушку построения, став похожими на черепашек в банке.

На счастье учеников, Птицы-мечи не наносили смертельных ударов лишь потому, что Цзян Чэнь не отдал им такого приказа.

В противном случае, после создания построения, с дикой натурой Золотокрылых Птиц-мечей, разорвать этих шестнадцать учеников на части для птиц не составило бы особого труда.

Наблюдая за происходящим, Чжоу И приходил всё в больший ужас. Со стороны ему было намного лучше всё видно, так что как он мог не заметить, что хотя эти шестнадцать учеников и яростно сопротивлялись, но при этом даже не могли даже немного пошатнуть защиту Птиц-мечей.

Очевидно, что эти Птицы-мечи даже не напрягаются. Иначе откуда бы у них было время отвлекаться на него, чтобы защитить Тянь Шао?

«Плохо дело. Старший брат Дачжи взял этих учеников секты из правоохранительного органа в тайне ото всех. И если с ними что-то случится, то по возвращению старший брат не сможет объясниться перед сектой!»

Чжоу И начал паниковать. Он знал, что эти духовные существа очень жестоки. Как только их кровожадная натура покажет себя, они больше не будут сдерживаться.

Чжоу И был хорошо знаком с силой этих шестнадцати учеников секты.

Он знал, что сейчас они сражаются изо всех сил, и что эти духовные существа просто играют с ними.

Да, эти птицы сейчас напоминали охотников, играющих с дичью.

И из всего этого следовал лишь один логичный вывод – эти духовные существа демонстрировали не всю свою силу!

Тогда Чжоу И поднял голову, чтобы взглянуть на бой между Те Дачжи и Цзян Чэнем. Эти двое действительно сражались не уступая друг другу.

Хотя и казалось, что уровень развития Цзян Чэня значительно уступал уровню Те Дачжи, но в этом бою последний использовал техники Алебарды Чёрного Дракона на своём пределе и всё равно не мог даже навредить Цзян Чэню.

Цзян Чэнь же полностью слился со своим клинком и вошёл в непостижимое состояние сознания единения с мечом.

Подобное состояние, казалось, позволило Цзян Чэню понять истинную сущность безымянного меча, благодаря чему «Рассекающий Поток Безбрежного Океана» словно бы оживал в его руках.

Каждый следующий удар был быстрее и сильнее предыдущего.

И при виде подобной сцены, у Чжоу И отвисла челюсть.

Он и представить себе не мог, что Цзян Чэнь, находящийся в начальной духовной сфере, сможет что-то противопоставить старшему брату, практику земляной духовной сферы. И судя по его позе, Цзян Чэнь одновременно атаковал и защищался, а не просто тратил всё время на уклонение!

Подобная боевая стратегия явно демонстрировала, что Цзян Чэнь обладал силой, которая позволяла ему совершенно не бояться старшего брата Дачжи.

И в этот миг Чжоу И пришёл в полное замешательство.

Он даже начал серьёзно сомневаться, был ли их хитрый план по нападению на Цзян Чэня в отсутствии Е Чунлоу хорошей идеей.

По крайней мере, он был вынужден признать, что они явно недооценили Цзян Чэня.

Изначально они полагали, что при отсутствии того старика, объединённых сил Те Дачжи пятого уровня духовной сферы и Чжоу И четвёртого уровня будет достаточно, чтобы полностью сравнять с землёй особняк Цзян.

Но Чжоу И с грустью обнаружил, что все их предыдущие мысли были совершенно глупыми и наивными.

Не говоря уже об этих странных духовных существах, сам Цзян Чэнь обладал столь подавляющими боевыми способностями, что даже старший брат Дачжи, обычно всегда господствующий над другими, не мог сразу одолеть его.

«Неужели этот Цзян Чэнь в самом деле ученик Е Чунлоу? Возможно ли, что старик специально скрывал его силу и развивал его, чтобы потом противопоставить истинным ученикам Секты Дивного Древа?»

В этот момент, голову Чжоу И охватили подобные мысли.

Чжоу И также слышал о связи Е Чунлоу и Секты Дивного Древа. Он знал, что старик когда-то был частью секты, но позже покинул её.

И хотя сейчас старик больше не был частью секты, но у него наверняка всё ещё осталась эмоциональная привязанность к ней.

Вот только это привязанность не ограничивается одной любовью, здесь также присутствует дух соперничества.

И при таких обстоятельствах, ничего удивительного, что Е Чунлоу захотел взрастить гения, который бы мог противостоять гениальным ученикам Секты Дивного Древа.

И теперь, когда на носу был всеобщий отбор, недавний рост известности Цзян Чэня косвенно подтверждал подозрения Чжоу И.

«Мы должны побыстрее кончать с ними. Этот старик уже может собираться назад в столицу. Если он застанет нас здесь, мы окажемся по уши в дерьме.»

Будучи учеником секты, Чжоу И мог делать, что пожелает в пределах Королевства Небесного Древа, однако, как и у всех других учеников секты, в его сердце всё ещё оставался страх перед Е Чунлоу.

Духовный король и защитник королевства был всё же слишком силен. И помимо предка секты, практика легендарной сферы истока, не было никого лучше него.

И если вызвать гнев у подобного человека, никто не посмеет привлечь его к ответственности, даже если он убьёт нескольких учеников секты.

Кроме того, Е Чунлоу уже чётко и ясно дал понять, что относится к Цзян Чэню, как племяннику, и что тот находится под его защитой.

Кто-то, занимающий столь высокое положение, как Е Чунлоу, не будет разбрасываться подобными словами. Следовательно, раз он открыто заявил об этом, то ни за что не позволит кому-либо проигнорировать это.

Чжоу И посмел прийти сюда лишь из-за присутствия Те Дачжи.

Ведь Те Дачжи – родной внук почитаемого старейшины Те Луна, племянник Те Цаня, а также прямой потомок семьи Те. В итоге, всё это и его великолепный потенциал позволили ему с лёгкостью занять высокое положение в семье.

И он смог прийти сюда сразиться с Цзян Чэнем лишь потому, что за его спиной находились покровительство и поддержка всей семьи Те.

Чжоу И же хотел воспользоваться такой уникальной возможностью, чтобы выразить свою преданность и верность семье Те. Именно поэтому он пошёл сюда за Те Дачжи.

Однако, он и представить себе не мог, что их план окажется гораздо менее успешным, чем он ожидал.

Можно даже сказать, что они оказались по щиколотку в грязи, не в силах вырваться.

Если они не выберутся из сложившегося тупика, то, по возвращению Е Чунлоу, их ждут серьёзные последствия.

Возможно, Е Чунлоу ещё воздержится от убийства Те Дачжи, чтобы не обидеть семью Те, но какое ему дело до него, Чжоу И? Е Чунлоу, несомненно, сразу же убьёт его в назидание другим.

Кроме того, все эти ученики секты из правоохранительного органа действовали самовольно, без всякого разрешения со стороны главного зала. И как только этот факт всплывёт наружу, у Е Чунлоу будет ещё больше оправданий самому наказать их.

Ведь когда это дело дойдёт до главы секты, то он непременно воспользуется этой удобной возможностью подавить семью Те.

Как-никак, только семьи Се и Те боролись друг с другом за власть в секте.

Не обладая официальным разрешением, эти ученики правоохранительного органа, прикрываясь своим служебным положением, самовольно отправились сюда вершить самосуд. И после такого должностного преступления, даже самому Те Дачжи не избежать наказания.

Думая об этом, Чжоу И ощутил, как у него кровь стынет в жилах. Больше нельзя так продолжать. Они должны либо зачистить особняк Цзян и убить всех свидетелей, либо как можно скорее отступить, чтобы не попасться на глаза Е Чунлоу.

В противном случае, последствия их действий даже трудно вообразить.

Когда Чжоу И подумал об этом, то у него больше не было никакого желания захватывать Гоуюй и Тянь Шао. Боевая обстановка снаружи уже накалилась до предела, сверкая яркими огнями, и Те Дачжи совершенно не собирался просить о помощи.

Однако, им ни за что нельзя потерять никого из шестнадцати учеников. Ведь если они потеряют хотя бы одного, то их ждут большие неприятности!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27/132994>